

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

15-го Іюля № 14. 1878 года.

О ЛИТУРГІИ

бесѣда 5-я.

Послѣ входа съ Евангеліемъ поется пѣснь: *Святый Боже, Святый крепкій, Святый безсмертный помилуй насъ*, предназначасмая воззваніемъ Діакона: *Господи, спаси благочестивыя и услыши ны*, которымъ мы молимъ Господа услышать и принять отъ насъ трисвятую пѣснь.

Пѣснь сія самая употребительная въ христіанской церкви и занимаетъ первое мѣсто между нашими молитвами, возсылаемыми какъ всенародно, такъ и наединѣ. Мы глаголемъ ее воставая съ одра и отходя ко сну; ею мы освящаемъ первыя минуты жизни христіанскаго младенца, ею же сопровождаемъ гробъ христіанина къ мѣсту послѣдняго жилища его на землѣ.

Трисвятая пѣснь заимствована церковію отъ славословія небожителей, которые, по свидѣтельству Святыхъ Тайнозрителей, немолчно поютъ на небесахъ, прославляя Св. Троицу: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваофъ* т. е. повелитель всѣхъ воинствъ небесныхъ и всѣхъ силъ земныхъ. Помыслимъ,

братіе, на какую высоту стремится вознести насъ Св. церковь; она желаетъ чтобы мы въ служеніи Господу подражали чистымъ, безгрѣшнымъ Ангеламъ Божиимъ;—это потому, что по воскресеніи мы будемъ жить, какъ духи безплотные и вмѣстѣ съ Ангелами славословить Господа.

Трисвятою пѣнію мы воспѣваемъ Св. Троицу—Отца, Сына и Св. Духа. *Святый Боже*—относится къ Богу Отцу, какъ началу Божества, отъ котораго рождается Сынъ и исходитъ Духъ Святый, *Святый крѣпкій*—къ Богу Сыну, такъ какъ Онъ есть Божія сила и Божія Премудрость, *Святый безсмертный*—къ Святому духу, Господу животворящему, подающему намъ жизнь и безсмертіе. Пѣснь сія извѣстна была въ христіанской церкви съ древнѣйшихъ временъ; но принята въ употребленіе повсюду въ пятомъ столѣтіи, изъ откровенія небснаго. По свидѣтельству преданія это было такъ: Въ Константинополѣ, во время страшнаго землетрясенія народъ собрался въ храмъ на молитву; во время совершенія литіи одинъ отрокъ внезапно былъ восхищенъ на воздухъ изъ среды народа и слышалъ Ангеловъ, поющихъ трисвятую пѣснь. Когда, опустившись на землю, онъ разказалъ объ этомъ народу, тогда всеъ единогласно воспѣли: *Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный помилуй насъ* и землетрясеніе прекратилось.—Тогда Патріархъ Константинопольскій Прокль и ввелъ сію пѣснь во всеобщее употребленіе по волѣ благочестивѣйшей Императрицы Пулхеріи и брата ея Θεодосія.

Послѣ трисвятой пѣсни читается Апостольт. е. чтеніе изъ дѣяній или посланій Св. Апостоль. Къ благоговѣйному слушанію его предстоящіе призываются сими возглашеніями: *Премудрость, возмемъ, миръ вѣмъ.*

При богослуженіи мы весьма часто слышимъ сіе священническое привѣтствіе: *миръ вѣмъ.* Почему оно такъ ча-

сто употребляется? потому что *миръ* для насъ есть самое вожденное благо.—Внутри насъ ведется непрестанная брань: плоть сражается съ духомъ, страсти встаютъ противъ разсудка. Утомленный сею—то бранію Давидъ взываетъ: *Нѣсть мира въ костехъ моихъ!* Отъ чего же онъ жаляется на недостатокъ мира? На это самъ отвѣчаетъ: *отъ лица грѣхъ моихъ.* Произносимое при Богослуженіи привѣтствіе сіе возбуждаетъ молящихся къ укрощенію внутреннихъ грѣховныхъ волненій, къ единомудушному вниманію и благоговѣнію—Впрочемъ возглашеніе: *миръ всѣмъ* означаетъ желаніе всѣхъ благъ, потребныхъ для христіанина. Такое значеніе имѣло оно въ устахъ Спасителя нашего, отъ котораго сіе Святое благожеланіе и получило начало въ церкви. Благословляющее желаніе Его и обыкновенное и торжественное было желаніе и благословеніе мира. Въ день воскресенія, явившись ученикамъ своимъ собраннымъ въ заключенной комнатѣ страха ради отъ іудеевъ, Онъ приноситъ имъ миръ и говоритъ: *миръ вамъ.* (Іоан. XX 19). Отходя на вольныя страданія свои, онъ оставляетъ имъ врачество и утѣшеніе мира: *миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ.* (Іоан. XIV, 27). Посылая ихъ на благовѣствованіе всему міру, напутствуетъ ихъ благословеніемъ мира: *Рече имъ Иисусъ паки: миръ вамъ, якоже посла мя Отецъ и Азъ посылаю вы.* (Іоан. XX 21). Завѣщавъ, какъ они должны вступить во грады и веси избираемая мѣстомъ проповѣди, опять повелѣваетъ имъ приносить съ собою миръ. *Въ оныяже аще колижедо градъ или весъ увидете: входяще въ домъ, цѣлуйте его, глаголюще: миръ дому сему.* (Мѡ. X, 11, 12).

Видите, братіе, отъ кого приняла церковь такъ часто употребляемое ею благословеніе мира! Слыша его при Богослуженіи, воспоминайте, что въ первый разъ привѣтствіе сіе изречено было самимъ Спасителемъ нашимъ и не остав-

ляйте его безъ вниманія. Не забывайте, что оно есть желаніе душевной тишины и спокойствія, приобретаемыхъ укрощеніемъ бури страстей, воюющихъ въ насъ какъ-то: плотскаго воздержанія, корыстолюбія, гордости, зависти, злобы на ближняго и всякаго недоброжелательства.—Но возвратимся къ продолженію нашихъ объясненій.

Предъ самымъ чтеніемъ Апостола поется *прокимень*. Прокимень—слово греческое и означаетъ стихъ *предлежащій* или предшествующій,—онъ показываетъ кратко предметъ и силу имѣющаго быть чтенія въ Апостолѣ и Евангеліи настоящаго дня,—такъ напр. въ богородничные праздники бываетъ прокимень: *Величитъ душа моя Господа и возрадовался духъ мой о Бозѣ спасъ моему*; слова, взятыя изъ пророчества, изреченнаго Пресвятою Дѣвою по внушенію Святаго Духа о будущемъ величіи своемъ,—во дни святыхъ угодниковъ Божіихъ поется прокимень: *дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, Богъ израилевъ*. Прокимны обыкновенно бываютъ избираемы изъ книгъ Ветхаго Завѣта и особенно изъ псалмовъ. И какъ въ писаніяхъ Новаго Завѣта представляется благовѣствующимъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, такъ прокимны, напоминая сонмъ пророковъ, созерцавшихъ въ таинственныхъ откровеніяхъ славу царствія Христова, предтекутъ предъ Нимъ, какъ вѣстники торжественнаго шествія Небеснаго Царя Христа.

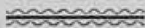
Примѣчайте, братіе, какъ премудро составлено Богослуженіе Православной церкви нашей Богопросвѣщенными Отцами. Всякая черта въ немъ, всякое дѣйствіе имѣетъ въ немъ глубокой и назидательный смыслъ; все въ немъ поучаетъ молящагося и располагаетъ душу его къ благоговѣйному и молитвенному размышленію.

Послѣ пѣнія прокимна предлагается чтеніе изъ Апостола, которое древніе христіане слушали *возсѣвши* на

своихъ мѣстахъ; нынѣ же это право предоставлено только архіереямъ и пресвитерамъ во знаменованіе того что они пріѣли отъ Господа апостольскую власть учить въ церкви. — Кажденіе во время чтенія Апостола означаетъ благоуханіе проповѣдуемаго слова Божія.

Чтеніе Апостола заключается пѣніемъ *аллилуія*. Слово это еврейское и значить: *Хвалите Бога*. Но оно остается безъ перевода у всѣхъ народовъ, исповѣдующихъ христіанскую вѣру, также какъ слово *аминь*: потому, что ни на какомъ языкѣ оно не можетъ имѣть такой силы и выразительности, какъ на языкѣ еврейскомъ, и потому еще, что Св. Іоаннъ Богословъ въ своихъ видѣніяхъ о будущей судьбѣ церкви Божіей слышалъ пѣснь сію, воспѣваемую сонмомъ Святыхъ Божіихъ. И слышахъ яко гласъ водъ многихъ и яко гласъ народа многа, и яко гласъ громовъ крѣпкихъ, глаголющихъ: *аллилуія*. (Апокал. 19, 6).

Дальнѣйшіе объясненіе оставляемъ до будущей бесѣды.

Благочиннической совѣтъ, какъ регуляторъ обыденной жизни духовенства.

Лѣтъ десять тому назадъ указомъ Воронежской духовной консисторіи предписывалось духовенству епархіи составить во всѣхъ благочиніяхъ совѣты, избрать для этого членовъ — по два, исключая благочиннаго, въ каждый совѣтъ, и представить ихъ на утвержденіе. Какъ приняло духовенство это распоряженіе вслѣдъ за его появленіемъ, намъ неизвѣстно. Мы знаемъ одинъ только фактъ, что благочинническіе совѣты ни гдѣ не пошли въ дѣло и ни въ одномъ благочиніи не привились, и на основаніи этого факта предполагаемъ, что духовенство очень равнодушно отнеслось къ тому

учрежденію, которое предлагало ему епархіальное начальство, и нисколько не позаботилось дать этому учрежденію движеніе и жизнь.

Между тѣмъ, какую бы громадную пользу могли принести эти совѣты духовенству. Какую бы большую услугу они оказали и консисторіи! Духовенство отъучилось бы отъ тѣхъ судебныхъ проволочекъ, которыя само для себя устраиваетъ, и во всѣхъ своихъ мелкихъ, но безчисленныхъ препрательствахъ, въ сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ — не крупной величины пользовалось бы сподручнымъ учрежденіемъ. Консисторіи избавились бы отъ той грязи и мелочи, которыми наполняютъ ихъ въ настоящее время безконечные процессы духовенства.

Все, что только есть въ духовенствѣ низкаго, злобнаго и задорнаго, представляется въ настоящее время на видъ консисторіи съ исключительною цѣлью чѣмъ — нибудь уязвить своего врага и подвергнуть его судебнымъ проволочкамъ. И консисторіи нѣтъ ни какой возможности избавить обжалованное лицо отъ судебного процесса и сопряженныхъ съ нимъ неприятностей, хотя бы это лицо ни въ чемъ не было повинно. Можетъ быть въ самомъ дѣлѣ обвиняемый съѣлъ тотъ кусокъ, за который на него поданъ искъ? Можетъ быть онъ въ самомъ дѣлѣ такъ низко, грубо и безчестенъ, какимъ его представляютъ? И вотъ подъ вліяніемъ этихъ неизбежныхъ вопросовъ начинается иногда драма. Конечъ ея: ложный доносъ и клевета; резолюція: оставить безъ послѣдствій. Невинный оправданъ, да только — ранъ то много осталось въ его душѣ! А изъ за чего? Изъ за того только, что врагу желалось чѣмъ — нибудь *допечь* его.

Все, что только принадлежитъ въ духовенствѣ къ области клеузъ и клеветы, представляется на видъ консисторіи съ одною желанною цѣлью — подвести не любимое и непри-

ятное чѣмъ—нибудь лицо судебному процессу и тѣмъ послѣдствіямъ, которые соединены съ этимъ процессомъ: слѣдствію, дознанію или вызову въ консисторію. Челобитчику нѣтъ дѣла до того, чѣмъ кончится его доносъ: ему представляется одна только пріятная перспектива заботъ и горя опозореннаго имъ лица; онъ усаждается однимъ только тѣмъ, что началъ дѣло и не пріятное для себя лицо привлекъ къ суду. А тамъ... можетъ быть какимъ—нибудь камешкомъ попадетъ въ своего непріятели. Вѣдь и для невиннаго могутъ быть на судѣ весьма неблагопріятныя обстоятельства.

Все, что только составляетъ для духовенства (разумѣется лучшаго) само по себѣ тяжелое бремя и о чемъ оно (разумѣется опять лучшее) стыдится даже говорить, наприм., о недополученномъ пирогѣ, о лоскутѣ холстины, о курицѣ нѣсколько худшей, чѣмъ доставшаяся другому, все это иногда поступаетъ на разсмотрѣніе консисторіи и дѣлалось и можетъ дѣлаться предметомъ дознаній, допросовъ, призыва свидѣтелей,—проволочекъ словомъ. Если бы открыты консисторскіе архивы, какое бы безчисленное количество лицъ мы нашли, фигурирующихъ на судѣ съ блинами, пирогами и всякой всячиной. А обходить эти жалобы нельзя; потому что истцы требуютъ для нихъ *отеческаго* вниманія и выставляютъ себя *кровно* обиженными.

Мы не обобщаемъ высказанныхъ нами мотивовъ, возбуждающихъ судъ и судебную волокиту; мы не говоримъ, чтобы эти мотивы были единственнымъ побужденіемъ къ сутяжничеству. Можетъ быть большая часть мелочныхъ и кляузныхъ просѣбъ происходитъ отъ заинтересованныхъ обѣихъ сторонъ, когда обѣимъ сторонамъ дорогъ спорный кусокъ. Да чтожь! Не лучше и епархіальному суду отъ этого, не лучше и тяжущимся сторонамъ отъ того, что они изъ спорнаго куска принуждены лезть въ свою судебную—епар-

хiальную инстанцію. Не лучше ни кому! Только перемѣняется характеръ судебной волокиты, и изъ драматическаго переходитъ въ комическій. Послѣдствiя-то и здѣсь могутъ быть довольно печальны: неизбѣжная потеря драгоцѣннаго времени, неизбѣжныя затраты, иногда очень ощутительныя, на проѣздъ, содержаніе, задоръ и ненависть другъ къ другу, развитыя до громадныхъ размѣровъ. А изъ за чего?

Среди крестьянъ въ настоящее время особенно рельефно выступаетъ печальнѣйшее явленіе—иски на духовенство, иски частныя, иски коллективныя. Частныя иски въ большинствѣ возбуждаются подъ вліяніемъ ничтожнѣйшихъ случаевъ и низкихъ побужденій,—изъ за копѣйки или бахвальства предъ приходомъ, что такой-то въ состояніи *прибрать пона* въ руки. Коллективныя иски тоже въ большинствѣ не больше, какъ продуктъ оскорбленнаго самолюбія мірскаго вожака. Неудовлетворенный со стороны священника чѣмъ—нибудь, когда—нибудь, обиженный его серьезнѣйшимъ пастырскимъ замѣчаніемъ, вожака общества даетъ себѣ задачу притянуть *пона* къ суду, а если подуетъ благопріятный вѣтерокъ, то *вытуритъ* его изъ прихода. Кто знаетъ сельское наше общество, такъ называемый *міръ*, тотъ нисколько не удивится, если мы скажемъ, что задача общественнаго передовика всегда кончается желаннымъ для него результатомъ: *міръ* пишетъ приговоръ съ полнѣйшимъ остракизмомъ своему священнику. Составители приговора въ этомъ случаѣ не преслѣдуютъ никакой особенной цѣли: они дѣйствуютъ какъ стадо по тому направленію, по которому ведетъ ихъ вожакъ; —перемѣнилъ вожака свою команду,—и мы дѣлаемся свидѣтелями грустнаго явленія: *міръ* своему опальному священнику пишетъ одобреніе. Между тѣмъ подобныя приговоры и даже копѣчныя жалобы оставить безъ разсмотрѣнія нельзя,—нельзя, значить, избавить обжалованное лицо отъ

той страшной муки и терзанья, которыми не избѣжно сопровождается всякое изслѣдованіе его поступковъ и нравственности, въ особенности когда онъ имѣеть противъ себя грубаго и тѣмнаго противника—міръ или кого—нибудь изъ членовъ этого міра. А изъ за чего разыгрывается такая драма?... Благочинные въ этихъ случаяхъ съ успѣхомъ и пользою могли бы занять роль низшей духовно—судебной инстанціи. Да жаль, практика не дала имъ компетентности, необходимой и низшему судебному учрежденію,—не имѣють они и не могутъ имѣть за собою силы и значенія корпоративнаго суда, атрибутовъ и власти суда, и потому нѣкоторые изъ нихъ, при всей своей готовности быть полезными въ вѣдомствѣ, принуждены ограничиваться ролью мирового посредника и, очень рѣдко, третейскаго судьи. А пойдеть ли сутяга въ этотъ судъ, которымъ его противникъ ни сколько не будетъ уязвленъ? И потому консисторія невольна должна принимать со всѣми дѣлами, въ нее поступающими, и тотъ нечистый отстой, который будоражится со дна частной и приходской жизни духовенства.

Мнѣ думается, и какъ это доказано фактическимъ распоряженіемъ, что всякая консисторія съ удовольствіемъ бы отдѣлила отъ себя ту часть дѣлъ, которыя носятъ названіе проступковъ не требующихъ формальнаго изслѣдованія, и передала бы ихъ въ вѣденіе благоч... совѣтовъ. А духовенство... оно съ неподдѣльною бы радостью приняло благ. совѣты; потому что это былъ бы свой домашній судъ, близкій, во всѣхъ отношеніяхъ сподручный, и при томъ судъ рѣшительно не удобный для сутягъ. Сутяга не полѣзъ бы съ ложною жалобою въ этотъ судъ ужъ по одному тому, что онъ извѣстенъ во всѣхъ отношеніяхъ членамъ совѣта, извѣстенъ по своему поведенію и характеру, и что онъ отъ нихъ не прикроется никакою маскою; во 2-хъ потому, что

ложная его жалоба, по близости къ нему его судей, можетъ быть открыта во всей своей наготѣ. Дьяконы и дьячки не стали бы обвинять своего священника, напр., хоть въ томъ, что онъ деспотически приказываетъ имъ брать у него палку, и священнику не пришлось бы горѣть со стыда и горя за это орудіе, котораго онъ не только въ церковь, но и въ приходъ не таскаетъ съ собою. Пьяница дьяконъ и пьяница дьячекъ побоялись бы трогать судей своими слезами; ибо каждому члену совѣта извѣстно, съ какого поля эти ягоды. Священникъ, если есть такой, побоялся бы оттягивать у своего причта копѣйки, такъ какъ для этого причта есть подъ рукой судъ, куда ему во все не страшно явиться.

Такимъ образомъ благочин. совѣты принесли бы громадную пользу и консисторіямъ и духовенству. Телько необходимо, чтобы совѣты поставлены были на прочныхъ началахъ и имѣли подъ собою твердую почву. Первое значеніе въ этомъ случаѣ должно принадлежать поддержкѣ и вниманію начальства; второе программѣ выданной совѣтамъ для руководства и практики; третье — благочиннымъ, какъ предсѣдателямъ и главнымъ руководителямъ совѣтовъ. Если начальство не признаетъ полнѣйшую компетентность благочинническихъ совѣтовъ, то они падутъ. Если благочинническіе совѣты установятся, а программы имъ не будетъ дано, или программа будетъ узка, не обниметъ собою такъ называемой обыденной жизни духовенства, то въ первомъ случаѣ отъ нихъ не будетъ ни какой пользы, а во второмъ будетъ весьма незначительная польза. Если благочиннымъ дана будетъ возможность игнорировать членовъ совѣта и въ одномъ своемъ лицѣ совмѣщать судебную и исполнительную часть, то совѣты, безъ всякаго сомнѣнія, уничтожатся сами собой.

Мы позволимъ себѣ представить, что особенно нужно благочинническимъ совѣтамъ, какія обязанности должны бы

лежать на нихъ, и какія дѣла должны бы подлежать ихъ разсмотрѣнію.

Благочинническіе совѣты прежде всего должны быть епархіальнымъ юридическимъ учрежденіемъ. Члены этого совѣта, а равно и кандидаты ихъ утверждаются въ своемъ званіи мѣстнымъ преосвященнымъ. Члены совѣта выбираются, какъ и ихъ кандидаты, всѣми священно-церковно-служителями вѣдомства посредствомъ закрытой баллотировки—съ обычнымъ подраздѣленіемъ голосовъ—одного священнику, половины дьякону, четверти голоса дьячку. Срокъ службы членовъ совѣта долженъ быть не менѣе 4 лѣтъ. Собранія членовъ совѣта необходимо должны быть въ опредѣленномъ мѣстѣ и въ опредѣленное время каждаго мѣсяца, о чемъ оповѣщается все духовенство вѣдомства. Установить разъ навсегда опредѣленное время для этихъ собраній не возможно по той причинѣ, что въ назначенное время могутъ случиться праздники, и члены совѣта должны быть въ эти праздники при своихъ церквахъ для совершенія Богослуженія. Составъ совѣта можетъ быть не иначе, какъ изъ трехъ лицъ, которымъ право голоса принадлежитъ въ одинаковой степени—будь-то предѣдатель или простой членъ. Если дѣйствительный членъ боленъ или ко времени собранія находится въ отсутствіи,—то на мѣсто его долженъ прибыть кандидатъ. Въ отправленіи своихъ дѣлъ благочинническій совѣтъ можетъ сообразоваться съ узаконеніями частію гражданскими, частію духовными, напр., уставомъ мировыхъ судей, инструкціею благочиннымъ. Способъ рѣшенія дѣлъ можетъ быть или посредствомъ судоговоренія, или же посредствомъ дознанія дѣла на мѣстѣ, смотря по тому, что требуется характеромъ иска. Прогонны, а равно и содержаніе члена, производящаго дознаніе, должны быть на счетъ истца. Для удобнѣйшаго сношенія вѣдомства съ совѣтомъ дать каждому

члену право принимать—съ роспискою всякія бумаги для доставленія въ совѣтъ. Содержаніе канцеляріи, наемъ писца, когда онъ потребуется, должны быть на счетъ благотворительнаго вѣдомства. Процедурою оклада и повѣркою расхода канцеляріи занимается благотворительскій съѣздъ. Книги для записи поступающихъ и исходящихъ дѣлъ, а также для записи рѣшеній, должны быть за шнуромъ и печатью благотворительнаго совѣта. По этому печать благотворительнаго совѣта должна быть особая. Было бы весьма желательно, если бы этой печати усвоено было такое же значеніе, какъ другимъ казеннымъ печатямъ—разсылать корреспонденціи безъ почтовой оплаты. Такъ какъ право голоса въ всѣмъ членамъ принадлежитъ въ одинаковой степени, то дѣло считается рѣшеннымъ большинствомъ голосовъ, если къ одной сторонѣ принадлежитъ два члена, а къ противоположной—одинъ, хотя бы предѣдатель. Рѣшеніемъ благотворительнаго совѣта истецъ не лишается права апелляціи. Отобравъ копію, онъ можетъ перенести свое дѣло къ преосвященному или въ консисторію. Только въ этомъ случаѣ необходимо установить серьезный штрафъ, если дѣло истца вновь окажется неправымъ. Для подачи апелляціи устанавливается срокъ—примѣрно мѣсячный, послѣ котораго истецъ или отвѣтчикъ лишаются права апеллировать, и рѣшеніе совѣта входитъ съ своею силою. Истецъ или отвѣтчикъ къ рѣшенію своего дѣла обязательно должны подписываться.

Дѣла, подлежащія вѣденію благотворительскихъ совѣтовъ, могутъ быть весьма разнообразны, и прежде всего такія, которыя можно назвать общимъ именемъ дѣлъ, не требующихъ формальнаго изслѣдованія и административнаго распоряженія. Къ этому разряду принадлежатъ: несогласія причта изъ за дѣлежа доходовъ; споры между двумя штатами о прихожанахъ; жалобы на вторженіе посторонняго духовенства въ чу-

жой приходъ для требоисправлений; сомнѣніе и раздоры духовенства на счетъ пахатной и усадебной земли, а также подцерковныхъ домовъ, гдѣ таковыя есть; искъ убытковъ, непревышающихъ 100 руб.; личныя оскорбленія, не соединенныя съ поруганіемъ духовнаго сана. Жалобы прихожанъ на причтъ всѣ исключительно должны поступать на разсмотрѣніе благочиннаго совѣта, если только духовенство не обвиняется въ уклоненіи отъ совершенія св. таинствъ—причащенія и крещенія, если оно—духовенство не учинило въ приходѣ такихъ дѣлъ, которыя противны сану и должности. Отмѣтка поведенія священно-церковно-служителей вѣдомства производится совокупно всѣми членами совѣта и конечнымъ рѣшеніемъ въ этомъ случаѣ должно быть большинство голосовъ въ указанномъ нами видѣ. Поведеніе членовъ совѣта не отмѣчается въ формулярахъ, какъ не отмѣчается въ настоящее время поведеніе благочиннаго,—по той собственно причинѣ, что отмѣчать ихъ поведенія не кому: благочинному владѣть правомъ ихъ аттестаціи не должно по той собственно причинѣ, чтобы не поставить членовъ совѣта въ зависимость отъ него, и такимъ образомъ не сдѣлать благочинническаго совѣта въ одномъ лицѣ; самимъ отмѣчать свое собственное поведеніе—не лѣпо.

Въ кругу обязанностей благочинныхъ заключается въ настоящее время весьма серьезная обязанность—слѣдить за религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей въ школахъ, и вмѣстѣ давать надлежащее направленіе этому воспитанію. За недосугомъ и другими сложными обязанностями по вѣдомству это первой важности дѣло—совершенно упущено благочинными изъ вида, и оставлено оно ими рѣшительно на произволь. Въ тѣхъ школахъ, гдѣ мѣстный священникъ принимаетъ горячее участіе въ воспитаніи дѣтей и гдѣ оны

пользуется и может пользоваться влиянием своимъ, тамъ еще не требуется благотворительнаго надзора. Но есть школы, гдѣ участие и влияние священника въ воспитаніи дѣтей весьма слабо, и гдѣ контингентъ воспитателей составляется изъ *разныхъ* лицъ, съ разными религіозными убѣжденіями и безъ убѣжденій. Есть школы, напр., гдѣ въ числѣ воспитателей можно встрѣтить исключеннаго гимназиста *либерала*, который еще съ дѣтства не имѣлъ или потерялъ всякое понятіе о постѣ, обрядахъ нашей православной церкви, и о тѣхъ святыхъ обычаяхъ, которыми крѣпка русская жизнь. Есть школы, въ которыхъ можно встрѣтить педагога, съ дѣтскимъ простодушіемъ и интересомъ вѣрующаго, какъ и его воспитанники, въ домовыхъ, водяныхъ и во всякую подобную нечисть, и въ сказочное происхожденіе физическихъ явленій, напр., грома и молніи. Къ такимъ школамъ необходимо особенное вниманіе благотворителя. И вотъ лучшими ему помощниками въ этомъ великомъ дѣлѣ были бы члены совѣта.

Для составленія списка сиротъ, распредѣленія положеннаго на содержаніе духовныхъ училищъ оклада собирается въ настоящее время благотворительскій съездъ. Работу эту ввести въ кругъ обязанностей совѣта; потому что ему — совѣту, какъ постоянно дѣйствующему учрежденію, гораздо легче и удобнѣе производить ее. Точно также вѣденію совѣта должно подлежать попеченіе о сиротахъ своего вѣдомства, пріисканіе имъ опекуновъ, повѣрка дѣйствій этихъ опекуновъ, опредѣленіе сиротъ въ учебныя заведенія и, по возможности, устройство судьбы ихъ по выходѣ изъ заведенія.

Мѣры, которыя можетъ употреблять благотворительскій совѣтъ для возстановленія правъ обиженнаго и для наказанія виновнаго, могутъ состоять въ слѣдующемъ: въ замѣчаніяхъ,

въ выговорахъ, въ штрафѣ, примѣрно, до 10 р., и, наконецъ, докладѣ епархіальному начальству о непокорныхъ и неисправимыхъ.

Заканчивая свою статью, считаемъ необходимымъ оговориться, что нами имѣлась въ виду исключительно одна цѣль—показать необходимость и значеніе благочиннич. совѣтовъ для регулярной жизни духовенства, и тотъ родъ дѣлъ, который можетъ охватить совѣтъ въ этой жизни. И потому очень естественно встрѣтить не полноту, а можетъ быть и недостатокъ въ начертанной нами дѣятельности благочинн. совѣтовъ. Отзывы и замѣтки другихъ лицъ на тронутый нами вопросъ, указанія опыта и практики будутъ служить лучшимъ дополненіемъ или исправленіемъ намѣченной нами обязанности и работы совѣтовъ.

Свящ. І. Сахаровъ.

Историческія свѣдѣнія объ установленіи Ново-завѣтнаго Богослуженія Иисусомъ Христомъ и Апостолами.

(изъ уроковъ по Литургикѣ).

Вопросъ объ историческомъ началѣ христіанскаго Богослуженія въ ряду другихъ литургическихъ вопросовъ имѣетъ, безъ сомнѣнія, особенную важность и значеніе. Чтобы видѣть, насколько богослуженіе, совершаемое нашею церковію, осталось вѣрнымъ первоначальной литургической практикѣ,—сохранило-ли оно апостольскую основу въ главныхъ своихъ элементахъ, особенно же въ важнѣйшей своей части—литургіи,—для этого естественно все обратитъ вниманіе на первоначальную эпоху христіанства издѣсь искать рѣшенія

на вопросы: гдѣ начало христіанскаго богослуженія? Есть-ли оно установленіе Божественное, или учрежденіе человѣческое, уловливаемое тѣми или другими потребностями даннаго времени? Имѣетъ ли оно авторитетъ глубокой—*апостольской*—древности? ит. д. Эти и подобные вопросы могутъ быть рѣшены надлежащимъ образомъ только на основаніи прочныхъ историческихъ данныхъ касательно первоначальнаго установленія христіанскаго богослуженія. Къ сожалѣнію въ нашей богословской литературѣ, хотя дов. богатой сочиненіями о христіанскомъ богослуженіи, историческій элементъ еще очень слабъ. Почти до послѣдняго времени въ этихъ сочиненіяхъ многіе богослужебные вопросы рѣшаются съ чисто-литургической, а не исторической точки зрѣнія; въ нихъ довольно подробно излагается содержаніе, составъ и порядокъ различныхъ богослужебныхъ формъ,—выясняется символическій смыслъ и значеніе того или другаго богослужебнаго акта, или обряда; но за то чрезъ нихъ мы не можемъ прослѣдить многовѣковый, историческій процессъ образованія христіанскаго богослуженія. Въ нихъ мы видимъ только то, что совершалось оно въ томъ или другомъ вѣкѣ,—голый фактъ, появленіе котораго необусловливалось, повидимому, никакими обстоятельствами. Какимъ образомъ происходила внѣшняя организація богослуженія, на это не найдемъ отвѣта въ сочиненіяхъ чисто-литургическаго характера. Кромѣ того, на разные предметы, касающіеся христіанскаго богослуженія авторы подобныхъ сочиненій смотрятъ съ субъективной точки зрѣнія. Неудивительно поэтому, что такія сочиненія, по недостатку въ нихъ исторической подкладки и объективности, многимъ,—кажутся произвольными, односторонними и натянутыми; отсюда понятно также и то, почему многіе относятся къ нашему богослуженію безъ достаточнаго благоговѣнія и уваженія. Этотъ

грустный фактъ объясняется непониманіемъ историческихъ основъ нашего богослуженія и непризнаніемъ его глубокой древности. Въ западной Европѣ уже давно сознали необходимость историческаго изученія христіанскаго богослуженія и блестящимъ образомъ пополнили этотъ пробѣлъ. Тамъ, со времени реформаціи, съ 16-го в. католическіе ученые принялись съ жаромъ, энергіею и необыкновеннымъ трудолюбіемъ за собираніе, печатаніе и критическую разработку источниковъ касательно христіанскаго богослуженія. Громадные труды и многотомныя сочиненія были результатомъ подобной энергической работы. Послѣ, по слѣдамъ католическихъ ученыхъ пошли и протестанты, труды которыхъ имѣютъ также огромное значеніе въ указанномъ отношеніи. Что касается нашей литературы, то она, какъ замѣчено выше, въ дѣлѣ историческаго изученія нашего богослуженія оч. бѣдна. ¹⁾ Поэтому, находимъ не бесполезнымъ сообщить нашимъ читателямъ, которые, по долгу пастырей церкви, или въ качествѣ законоучителей въ народныхъ школахъ, обязаны объяснять христіанское богослуженіе, — хотя краткія историческія свѣдѣнія о его происхожденіи, чтобы видѣть въ нашемъ собственно богослуженіи памятникъ глубокой апостольской его древности. Соответственно нашей цѣли мы обратимъ вниманіе на установленіе новозавѣтнаго богослуженія самимъ І. Христомъ, — на дальнѣйшее его развитіе и нѣкоторое формированіе при апостолахъ.

¹⁾ Изъ историч. сочиненій о правосл. богослуженіи извѣстны слѣд. „Историч. обзоръ вѣснощвцевъ и вѣснощвннн греческой церкви“, Филарета, архіеп. Черниговскаго, „О литургіи преждеосв. даровъ“, Очеркъ исторіи литургіи нашей православной церкви, „г. А. Котанскаго“ и нѣсколько монографій, помѣщенныхъ въ разныхъ нашихъ духовныхъ періодическихъ издавіяхъ.

Отличительный характер христіанскаго богослуженія, которымъ оно рѣзко и существенно отличается отъ всѣхъ предшествовавшихъ ему культовъ, есть *духовность*; на это в. ясно указалъ Самъ І. Христосъ, когда Онъ на вопросъ самарянки, — какъ видно, имѣвшей съ своими соотечественниками слишкомъ вышнее воззрѣніе на богослуженіе и происшедшей І. Христа разрѣшить жгучій въ то время вопросъ: гдѣ надобно поклоняться Богу: въ Іерусалимѣ-ли какъ утверждали Іудеи, или на горѣ Горазинь, какъ настаивали Самаряне?—отвѣтилъ: *грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда истинни поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истинною, ибо Отецъ таковыхъ ищетъ, кланяющихся Ему.* (Іоан. 4, 23—24). Здѣсь указаны двѣ характеристическія черты ново-завѣтнаго богослуженія: *духовность* (въ противоположность и въ ограниченіе формализма и вышности іудейскаго богослуженія) и *истинность* (въ противоположность языческимъ культамъ). Но, когда І. Христосъ, опредѣляя внутренній характеръ установленнаго имъ богослуженія, указалъ на *духовность*, какъ на существеннѣйшій его признакъ, то слѣдуетъ-ли отсюда заключить, — подобно многимъ христіанамъ въ протестантскихъ обществахъ и у насъ, — что вышнія формы его совершенно излишни?—Нѣтъ! Общая мысль, выраженная въ приведенныхъ словахъ Спасителя, та, что вышнее Богопочтеніе, безъ внутренней чистоты, благоговѣнія и молитвеннаго настроенія, не имѣетъ никакой цѣны предъ Богомъ (Мѡ. 15, 8—9). Наше поклоненіе Богу, конечно, должно быть поклоненіемъ въ духѣ и истинѣ; но оно не потеряетъ своего духовнаго характера оттого, если будетъ проявляться во выѣ. Символическое обнаруженіе такого поклоненія имѣетъ значеніе не само по себѣ, а по отношенію къ тому, что оно обнаруживаетъ, по отношенію къ смыслу и значенію выражаемыхъ религіозныхъ идей и

чувствъ. Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, въ его природѣ гармонически и самымъ тѣснымъ образомъ соединены два начала: тѣлесное и духовное. Поэтому религія человѣка не можетъ существовать безъ внѣшнихъ формъ, — богослуженіе должно быть чѣмъ-то чувственнымъ, хотя цѣль его сверхчувственная. Такимъ образомъ, внѣшнія обнаруженія духовно-религіозной жизни человѣка необходимы и нормальны, — онѣ основываются на психологической необходимости. Кромѣ того принятіе въ литургическую практику внѣшнихъ молитвенныхъ знаковъ необходимо уже потому, что онѣ санкціонированы самимъ І. Христомъ и еще болѣе потому, что Онъ преподавалъ положительныя правила касательно этого предмета. Разсмотримъ то и другое на основаніи фактическихъ указаній Евангельской исторіи.

Евангеліе часто представляетъ намъ І. Христа молящимся (онъ часто уходитъ въ пустыни и неоднократно проводитъ ночи въ молитвѣ, „уча насъ (слова Златоуста) избирать такое время и мѣсто, которые бы насъ располагали къ спокойной молитвѣ“ (Лук. 8, 12; Мр. 14, 23). Но особенно часто Спаситель молился въ послѣдніе минуты земной жизни. Для этого достаточно указать на Его, такъ называемую, первосвященническую молитву, на Его усиленное — до кроваваго пота моленіе въ саду Геесиманскомъ и Его молитву со Креста за враговъ своихъ... Для насъ, впрочемъ, важенъ не столько несомнѣнный фактъ молитвы Христовой самъ по себѣ, сколько тѣ внѣшнія формы, въ которыхъ она обнаруживалась. Она выражалась словесно, и сопровождалась то возведеніемъ очей на небо (*возведе очи свои на небо и рече: Отче, прииде часъ* и пр. (Іоан. 17, 1), то преклоненіемъ колѣнъ (*поклонь колѣна молящися, глаголя: Отче, аще волиши мимо нести чашу сію отъ Мене* (Лук. 22, 41) и паденіемъ на лице (*и прешедъ мало, паде на лице своемъ молящися и*

пр. (Мѡ. 26, 39); побуждалъ къ молитвѣ другихъ (Лук. 22, 40) и проч. Отсюда видно, что І. Христосъ во время молитвы употреблялъ тѣже молитвенные знаки, которые употребляются и въ настоящее время. Какъ внѣшніе же молитвенные, хотя особенные, знаки могутъ быть указаны: поднятiе и возложеніе рукъ и благословеніе (Мѡ. 19, 13, 15; Лук. 24, 50; Мѡ. 10, 12; Лук. 10, 5. 6; Марк. 8, 7).²⁾ Онъ ревновалъ о достоинствѣ и святости дому Божіа (Мѡ. 21, 13; Марк. 11, 15; Лук. 19, 45—46). Онъ молился объ Апостолахъ, о Петрѣ и о всѣхъ ученикахъ и вѣрующихъ, дабы не оскудѣвала вѣра ихъ, чтобы они всегда пребывали въ единеніи съ Богомъ и взаимной любви (Лук. 22, 32; Иоан. гл. 17). Такимъ образомъ, молитва, какъ одно изъ важнѣйшихъ и практическихъ отправленій нашего духа, на основаніи примѣра и наставленій І. Христа получаетъ особое значеніе въ православномъ богослуженіи. Въ ученіи Спасителя о молитвѣ можно различить два главнѣйшіе ея вида, существующіе и въ настоящее время: молитву частную, т. е. тайную, и общественную; первая представляется болѣе удобною для выраженія душевныхъ движеній отдѣльнаго человѣка; оней сказалъ Спаситель: *ты, егда молишия, вниди въ кльть твою, и затворишь двери твоя помолись Отцу твоему, иже въ тайнѣ* (Мѡ. 6, 6); вторая своею, если можно выразиться, количественностію, массою привлекаетъ особенное благодатное присутствіе самаго І. Христа, который сказалъ оней: *Идъже бо еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредъ ихъ* (Мѡ. 18, 20). Заповѣдавъ молитву частную и общественную, Господь далъ ученикамъ своимъ

²⁾ Считаемо лишнимъ замѣтить, что возлагать на голову руки было въ обычаѣ у Евреевъ, когда испрашивалось особенное благословеніе Божіе (Толк. Еванг., Арх. Михаила).

и высочайшій образецъ молитвы. Когда Апостолы просили Спасителя научить ихъ молиться, Онъ отвѣчалъ: *егда молитесь, глаголите: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ...* и проч. Эта молитва въ ряду всѣхъ литургическихъ молитвъ занимаетъ первое мѣсто. Молитва Господня и по своей формѣ представляется въ высочайшей степени совершенною: по своей простотѣ и глубинѣ, по своей краткости, по возвышенности, по богатству мыслей и по ихъ христіанской ясности, и вмѣстѣ съ тѣмъ по логическому порядку своего содержанія,—въ каждомъ выраженіи она дѣйствительно представляется образцомъ христіанской молитвы. Далѣе потому уже, что эта молитва вышла изъ устъ самаго Спасителя она имѣетъ печать особеннаго достоинства и отъ того тѣмъ болѣе способствуетъ возвышенію упованій молящагося ³⁾.

Учрежденіе таинствъ и христіанскаго священства. Кромѣ молитвы и ея внѣшнихъ знаковъ, І. Христосъ учредилъ еще священныя дѣйствія, называемыя таинствами, для сообщенія людямъ божественной благодати, безъ которой падшій человекъ самъ собою не можетъ ни начать, ни окончить своей богоугодной жизни. Эта божественная благодать,

³⁾ О церковномъ употребленіи молитвы Господней, еще въ глубочайшей древности, свидѣтельствуютъ: *Иустинъ философъ* (1 Аполог.), *Ириней* (противъ ересей) и *Климентъ Александрійскій* (Педаг.). Изъ ясныхъ свидѣтельствъ *Тертуліана*, *Кипріана*, *Оригена*, которые писали подробныя разсужденія о молитвѣ Господней видно, что она къ концу 2-го и въ 3-мъ в. была въ столь всеобщемъ употребленіи и находилась въ столь высокомъ уваженіи, что мы по необходимости должны заключать объ очень раннемъ ея употребленіи. Въ *апостол. постановленіяхъ* не только упоминается объ *Отче нашъ...* при литургіи, но и предписывается троекратное ежедневное отправленіе ея и внѣ общаго богослуженія.

необходимая человѣку для усвоенія силы искупленія, подается въ таинствахъ, чрезъ которыя мы вступаемъ въ непосредственное общеніе со Христомъ. Почти все таинства, какъ акты богослужебныя, получили свое начало также отъ І. Христа. О высшихъ формахъ этихъ таинствъ мы скажемъ при изложеніи литургической практики въ вѣкъ апостольскій, а теперь лишь въ общихъ чертахъ укажемъ только на моменты учрежденія таинствъ самимъ І. Христомъ. Установленіе таинства *крещенія*, необходимаго для спасенія, выражено словами Спасителя: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа* (Мѡ. 28, 19). Въ этихъ словахъ выражается и необходимость крещенія для всехъ, обращающихся ко Христу, и право совершенія его, принадлежащее власти апостольской и сохраняющейся въ церкви непрерывнымъ преемствомъ этой власти; въ нихъ также указаны двѣ существенныя литургическія черты таинства: формула крещенія (во имя Отца и Сына и Св. Духа) и видимый образъ его — погруженіе. — Объ установленіи І. Христомъ таинства муропомазанія есть только одно указаніе въ Евангеліи (Іоан. 7, 38—39), гдѣ говорится о Его обѣщаніи послать Духа своего всемъ вѣрующимъ въ Него. Въ первый разъ совершилось это таинство въ 10 день, по вознесеніи Спасителя, въ Иерусалимской горницѣ, гдѣ Духъ Святой сошелъ на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ. — Сущность таинства *покаянія* выражена въ словахъ І. Христа: *слика аще свяжете на земли, говоритъ Онъ ученикамъ, будутъ связана на небеси, и слика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесяхъ* (Мѡ. 18, 18) фактически же, на самомъ дѣлѣ, установлено это таинство такимъ образомъ (передаемъ словами Евангелія): *рече имъ (ученикамъ) Исусъ: миръ вамъ; якоже посла мя Отецъ, и азъ посылаю вы. И сіе рехъ, дуиу, и глагола имъ:*

примите Духъ Святъ, Имъ же (отпустите) грѣхи отпустятся имъ, и имъ же держите, держатся (Іоан. 20, 21—23).

Таинство священства учреждено Спасителемъ на 2-мъ году Его общественнаго служенія, когда Онъ, послѣ уединенной молитвы на горѣ (Лук. 6, 12), избралъ изъ числа своихъ учениковъ 12 апостоловъ для того, чтобы они были съ нимъ и чтобы посылать ихъ для проповѣди (Марк. 3, 14). Въ послѣдствіи къ нимъ присоединились еще 70 учениковъ (Лук. 10, 1). Учениковъ своихъ Спаситель уполномочилъ однажды совершенное дѣло искупленія осуществлять постоянно въ таинствѣ причащенія, до 2-го пришествія своего (1 Кор. 11, 26), далъ имъ особыя права (Іоан. 20, 21) и облекъ ихъ силою свыше (Лук. 24, 48).—Объ установленіи І. Христомъ таинства: брака и елеосвященія въ Евангельской исторіи нѣтъ фактическихъ указаній. Теперь скажемъ нѣсколько подробнѣе объ установленіи І. Христомъ таинства Евхаристіи. Если фактъ установленія этого таинства мы будемъ разсматривать со всѣми предшествовавшими ему и слѣдовавшими за нимъ обстоятельствами, то увидимъ въ немъ такой литургическій актъ, въ которомъ заключаются, какъ въ зародышѣ, всѣ существенные литургическіе элементы таинства Евхаристіи въ томъ его внѣшнемъ видѣ, въ какомъ оно позднѣе установилось на всегда въ церкви Христовой.—Совершенію таинства Евхаристіи предшествовало символическое дѣйствіе умовенія ногъ и рѣчь Спасителя о покаяніи и о необходимости смиренія; затѣмъ слѣдовала самая Вечера, о которой такъ говоритъ Евангеліе: *пріемъ Иисусъ хлѣбъ, и благословивъ преломи, и дающе ученикомъ, и рече: пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое. И пріемъ чашу, и хвалу воздавъ, даде имъ, глаголя: пейте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя Новаго Завета, яже за многія изливаемая, во оставленіе грѣховъ* (Мѡ. 26, 26—28). *Сіе творите въ мое*

воспоминаніе (Лук. 22, 19). Здѣсь указаны существенные элементы совершенія таинства Евхаристіи: *благословеніе, преломленіе* хлѣба и *раздаваніе* его, — указана сила таинства — въ словахъ: *сіа естъ Тѣло Мое* и *сіа естъ Кровь Моя*. Еще черта: *хвалу воздавъ* указываетъ на благодарственный характеръ совершенія Евхаристіи. Нужно замѣтить, что въ литургіи всѣхъ временъ и народовъ содержатъ въ себѣ эту характеристическую черту — *благодареніе Бога* за всѣ Его безчисленныя благодѣянія, — выразившіяся особенно въ искупленіи падшаго челоуѣка, — къ людямъ. Этотъ характеръ таинства, какъ видно изъ Евангелія, указанъ самимъ установителемъ Евхаристіи.

Къ сожалѣнію, мы неимѣемъ данныхъ ни въ Евангеліяхъ, ни въ апостольскихъ посланіяхъ относительно того, съ какими молитвами Спаситель совершилъ Евхаристію. Евангелисты умолчали, какую именно благодарственную молитву произнесъ Спаситель, подавая ученикамъ *хлѣбъ* и *вино*, и что при этомъ говорилъ еще. Слова, приводимыя въ Евангеліи: *примите, идите* и проч. относятся къ преподанію ученикамъ хлѣба и вина. А что нужно разумѣть подъ выраженіями: *благословивъ, хвалу воздавъ*, какъ благословидъ, что при этомъ произнесъ, какую хвалу воздалъ, — обо всемъ этомъ ни Евангелія, ни апостольскія посланія ничего не говорятъ. Можно съ вѣроятностію полагать, что Апостолы, конечно, сообразовались въ возношеніи благодаренія съ тѣмъ, какъ совершилъ Тайную Вечерю І. Христосъ.

Далѣе, послѣ совершенія Евхаристіи Спаситель произнесъ возвышенную и пламенную рѣчь: *нынѣ прославися сынъ челоуѣческой...* и проч. (Іоан. 17 гл.), которую онъ посвятилъ учениковъ своихъ въ глубочайшія тайны вѣры и жизни христіанской, и которая закончилась молитвою І. Христа (такъ называемою *первосвященническою*) о совер-

нені имъ великаго дѣла искупленія, о сохраненіи Его учениковъ и всѣхъ вѣрующихъ въ него и о единеніи ихъ. Рѣчь эта, какъ видно изъ сличенія сказаній всѣхъ Евангелистовъ, была прервана отшествіемъ Спасителя изъ Иерусалимской горницы на гору Елеонскую. *Встаните*, сказалъ Христось, *идемъ отсюда. И восплвше изыдоша* (Іоан. 14, 31; Мѣ 26, 30) въ гору Елеонскую. Здѣсь указаны еще нѣкоторыя черты таинства Евхаристіи, несоставляющія, впрочемъ, необходимой принадлежности таинства, но всегда соединявшіяся съ совершеніемъ св. Вечери, эти черты: *поученіе, молитва и пннїе*.

Изъ этого видно, что въ самомъ фактѣ установленія І. Христомъ таинства Евхаристіи находятся всѣ характеристическія особенности настоящей формы совершенія ея въ нашей церкви, хотя, разумѣется, въ краткомъ, сжатомъ видѣ. (окончаніе будетъ).

ВЪЗВѢЩЕНІА.

О приѣмныхъ испытаніяхъ въ Ворон. Духов. Семинарію.

- 1) Приѣмныя испытанія для поступающихъ въ семинарію начнутся съ 16 го Августа.
- 2) Къ приѣмнымъ испытаніямъ допускаются, на ряду съ окончившими курсъ въ духов. училищахъ и обучавшимися въ духов. семинаріяхъ, воспитанники учебныхъ заведеній и гражданскаго вѣдомства, а равно и лица съ домашнимъ образованіемъ, безъ различія сословій, не исключая и податнаго.

Примѣч. а) Воспитанники, выбывшіе изъ IV кл. семинаріи по прошеніямъ, для поступленія въ высшія учебныя заведенія, обратно въ семинарію не принимаются; б) Всѣ, поступившіе въ семинарію отъ платы за обученіе свободны; в) Сироты и дѣти бѣдныхъ родителей, принятыя въ семинарію и отличающіеся хорошими успѣхами и добрымъ поведеніемъ, безъ различія сословій, принимаются на казенное содержаніе.

3) Прошенія о допущеніи къ приемнымъ испытаніямъ подаются на имя ректора семинаріи предъ началомъ приемныхъ испытаній. При прошеніяхъ представляются: свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи, если желающіе обучаться въ семинаріи находились въ учебныхъ заведеніяхъ, или же метрическое свидѣтельство (при неимѣніи его выписка изъ метрическихъ книгъ), если поступають лица съ домашнимъ образованіемъ. Лица податнаго состоянія сверхъ того представляютъ при прошеніяхъ увольнительное свидѣтельство отъ общества.

4) Приемъ будетъ производиться во всѣ классы семинаріи за исключеніемъ VI.

Примѣч. Воспитанники, уволенные по прошеніямъ изъ низшихъ классовъ семинаріи до сдачи въ нихъ переводныхъ экзаменовъ, къ экзаменамъ на поступленіе въ высшіе классы не допускаются.

5) Ученики, желающіе поступить въ первый кл. семинаріи, будутъ испытываемы въ предѣлахъ программы для духов. училищъ.

Примѣч. Ученики, окончившіе курсъ въ духов. училищахъ съ хорошимъ поведеніемъ, но имѣющіе въ своихъ училищныхъ аттестатахъ баллы по успѣхамъ неудовлетворительные (2 и 1), не лишаются права на доступъ къ приемнымъ испытаніямъ.

6) Ученики, поступающіи въ классы выше перваго, не подвергаются особымъ испытаніямъ по существующимъ программамъ за всѣ предшествующіе классы какъ семинаріи, такъ и училища, но испытаніе ихъ въ знаніи курса предшествовавшаго класса ведется такъ, чтобы экзаменаціонная коммиссія могла убѣдиться, что испытуемый имѣетъ соотвѣствующія познанія тому классу, въ кото-

рый поступает, по всемъ предметамъ, преподающимся въ низшихъ классахъ

7) Воспитанники, окончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства, при приѣмѣ въ высшіе классы семинаріи, въ которыхъ преподаются богословскія науки, подвергаясь на основаніи 122 § устава испытанію только въ тѣхъ богословскихъ предметахъ, которыхъ они не проходили въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, освобождаются отъ экзамена по тѣмъ предметамъ, не принадлежащимъ къ богословскому образованію, которые или совсѣмъ не проходятся въ гимназіяхъ или другихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ (за исключеніемъ классич. языковъ), каковы: Психологія и обзоръ философскихъ ученій, или проходятся въ меньшемъ объемѣ, чѣмъ въ семинаріяхъ (логикъ).

8) Воспитанники, окончившіе курсъ въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ классич. языки не преподаются, при заявленіи желанія поступить въ V классъ семинаріи, сверхъ экзамена по изъясненію свящ. писанія, должны экзаменоваться и по древнимъ языкамъ: Греческому и Латинскому, въ объемѣ курса первыхъ четырехъ классовъ семинаріи.

9) Воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства, не окончившіе курса въ этихъ заведеніяхъ, но желающіе поступить въ одинъ изъ классовъ семинаріи, за исключеніемъ VI, подвергаются на основаніи 121 § уст. испытанію по всемъ предметамъ, знаніе которыхъ требуется для поступленія въ тотъ или другой классъ.

10) Не окончившіе полнаго семинарскаго курса, но желающіе получить санъ священника, діаконы принимаются въ семинарію не иначе, какъ требуемому уставомъ испытанію и по личному усмотрѣнію епархіальнаго Архіерея.

11) Для изученія предметовъ собственно богословскаго образованія въ V и VI классахъ могутъ быть также принимаемы люди зрѣлаго возраста, не моложе 28 л., имѣющіе значительную церков. начитанность, по личному усмотрѣнію епархіальнаго Преосвященнаго.

12) Въ I-й кл. семинаріи ученики поступаютъ въ возрастѣ

отъ 14—16 л., во II-й отъ 15—17, въ III-й отъ отъ 16—18, въ IV отъ 17—19.

Примч. а) Усмотрѣнію правленія предоставляется принимать въ означенные классы на шесть мѣсяцевъ старше и моложе указаннаго возраста; б) Допускаются также къ приѣмнымъ испытаніямъ на поступленіе въ I-й классъ семинаріи и тѣ изъ окончившихъ курсъ въ духов. училищахъ, которые при поступленіи въ училище имѣли возрастъ, соотвѣтственный требованію устава, но при окончаніи курса оказались свыше 16 л., вслѣдствіе того, что въ нѣкоторыхъ классахъ оставались на повторительные курсы.

13) Получившіе на приѣмныхъ испытаніяхъ баллы не ниже 3 по каждому предмету за устные отвѣты и по письменнымъ упражненіямъ принимаются въ семинарію.

14) Поступающіе въ семинарію предварительно свидѣтельствуется въ состояніи своего здоровья Семинарскимъ врачомъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

46
0 литургій бесѣда 5-я.—Благочинническій совѣтъ, какъ регуляторъ быденней жизни духовенства.—Историческія свѣдѣнія объ установленіи Новозавѣтнаго Богослуженія Исусомъ Христомъ и Апостолами.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Пивникій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей *П. Палицынъ* ЮЛЯ 15 дня 1878 года.
Воронежъ Въ типографіи В. П. Исаева.